

**БУДУЩЕЕ ЛОКАЛЬНЫХ ЦИВИЛИЗАЦИЙ
(В СВЕТЕ СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКОЙ
КОНЦЕПЦИИ А. А. ЗИНОВЬЕВА)**

С. В. Лучинин

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова

Поступила в редакцию 24 августа 2020 г.

Аннотация: в данной статье поднимается вопрос о будущем локальных цивилизаций. Автор ретроспективно касается этого вопроса в трудах представителей цивилизационного подхода. Например, ни Н. Я. Данилевский, ни О. Шпенглер не задумывались о том, сохранятся ли локальные цивилизации в будущем, и, если сохранятся, то какую примут форму. Арнольд Дж. Тойнби считал, что буквально через какие-нибудь 2–3 тыс. лет локальные цивилизации уступят место единому унифицированному человечеству на базе западной культуры. Сэмюэл Хантингтон предсказывал не единение и унификацию, а столкновения и конфликты между цивилизациями. Оригинальной точкой зрения на будущее локальных цивилизаций обладал российский философ А. А. Зиновьев. Он не являлся представителем цивилизационного подхода, однако и не отрицал данного подхода и органично интегрировал его в свою «стадиальную» концепцию. По мнению Зиновьева, все локальные цивилизации не смогут сохранить и отстоять свою идентичность в будущем глобальном сверхобществе, которое уже наступило.

Ключевые слова: цивилизация, цивилизационный подход, локальные культуры, А. А. Зиновьев, сверхобщество.

Abstract: this article raises the question of the future of local civilizations. The author retrospectively addresses this issue in the works of representatives of the civilizational approach. Nikolay Danilevsky and Oswald Spengler did not think about whether local civilizations would survive in the future, and if they did, what form they would take. Arnold J. Toynbee believed that, literally in some 2–3 thousands years, local civilizations would give way to a single unified humanity based on Western culture. Samuel Huntington predicted not unity and unification, but clashes and conflicts between civilizations. The Russian philosopher Alexander Zinoviev had an original point of view on the future of local civilizations. Zinoviev was not a representative of the civilizational approach, but he did not deny this approach and organically integrated it into his "stadium" concept. According to Zinoviev, no one local civilizations will be able to preserve and defend their identity in the future global super-society, which has already come.

Key words: civilization, civilizational approach, local cultures, Alexander Zinoviev, super-society.

Первое упоминание термина «цивилизация» появляется во второй половине XVIII в. в трудах французских просветителей. Историк Люсьен Февр, посвятивший свое исследование вопросу появления и изменения этого термина, впервые встречает его в работе Н. Буланже

«Древность, разоблаченная в своих обычаях», опубликованной в 1766 г. [1, с. 242–243]. Изначально просветители понимали под этим термином «стадию в развитии человечества, характеризующуюся существованием общественных классов и государства» [2, с. 152]. Позже, в XIX в., в связи с «открытием» для европейцев истории стран Востока приходит понимание, что между различными цивилизованными странами могут существовать настолько качественные различия, что нужно говорить не об одной общей цивилизации, а о нескольких цивилизациях. Так, в трудах европейских историков происходит лингвистически-концептуальный сдвиг от «цивилизации» к «цивилизациям». А уже позже рождается и «цивилизационное» понимание истории, не как всеобщего, линейного, единого направленного процесса, а как совокупности некоторого количества уникальных, индивидуальных, локализованных в пространстве социально-исторических организмов.

Представители цивилизационного подхода видели в историческом движении – непрерывный процесс рождения, расцвета, упадка и исчезновения цивилизаций. Одни цивилизации погибают, на их почве появляются другие. Вся человеческая история, таким образом, являлась для них совокупностью определенного количества цивилизаций или культур. Некоторые из этих культур уже погибли. Некоторым лишь предстоит эта участь. Но на их место придут другие цивилизации, и весь это процесс, в целом, непрерывен. Один раз возникнув, цивилизация, как явление, подчиняет себе весь исторический процесс, став как бы субстратом самой истории. История человечества сводится, прежде всего, к истории цивилизаций, каждая из которых конечна, но бесконечен сам цивилизационный поток, который раз за разом выбрасывает на берег истории всё новые и новые типы культур или цивилизаций.

Появление первых цивилизаций связано с возникновением ранних государственных образований, приблизительно 6–7 тыс. лет назад. С того момента история человечества является не чем иным, как историей сменяющихся цивилизаций. Таких цивилизаций различные представители данного подхода насчитывали разное количество. Так, Н. Я. Данилевский насчитывал десять локальных культурно-исторических типов: египетский; китайский; ассирио-вавилонско-финикийский или халдейский; индийский; иранский; еврейский; греческий; римский; ново-семитический или арабийский; германо-романский или европейский [3, с. 88]. Шпенглер насчитывал восемь цивилизаций (он называл их культурами; под цивилизацией понимая лишь конечную стадию развития культуры): китайская, вавилонская, египетская, индийская, античная, арабская, мексиканская, западноевропейская [4, с. 147]. Шпенглер даже спрогнозировал скорую гибель западноевропейской культуры, красноречиво назвав свою главную книгу: «Закат Европы», или, в другом переводе, «Падение Западного мира». Данилевский и Шпенглер пытались давать робкие прогнозы относительно того, какая цивилизация может в обозримом будущем занять ведущую роль в истории. Данилевский приписывал такую роль зарождающемуся славянскому культурно-истори-

ческому типу, к которому, помимо России, относил территории с проживающими на них славянскими народами: чехами, сербами, болгарами, хорватами, словенцами, словаками и др. [3, с. 124–127] У Шпенглера также имелись призрачные намеки на то, что такой зарождающейся культурой является «русско-сибирская» культура [5, с. 45]. Акцентируя свое внимание на прошлом и настоящем, и Данилевский, и Шпенглер не пытались заглянуть далеко вперед, чтобы попытаться предугадать будущее такого сложного явления, как «цивилизация». Что будет с цивилизациями через 100, 500 или 1000 лет. Сохранятся ли они как явления истории или же им на смену придут новые формы социально-исторических общностей? Сколько еще в будущем может появиться цивилизаций, и появятся ли они вообще? Или, может быть, в будущем нас ждет некое унифицированное состояние единого человечества, не разделенного между собой территориально, культурно и политически?

Попытки дать ответ на эти вопросы появляются в трудах Арнольда Дж. Тойнби – еще одного представителя цивилизационного подхода. Тойнби, как Данилевский и Шпенглер, отрицал единство мировой истории, выделяя в заключительном, двенадцатом, томе «Постижения истории» 28 цивилизаций, когда-либо существовавших на исторической арене. Пытаясь определить будущее цивилизаций, Тойнби предсказывал, что историки в 2047 г., оценивая прошедший XX в., должны будут подчеркнуть огромное влияние, оказанное западной цивилизацией на весь остальной мир. К 3047 г., по мысли Тойнби, западная цивилизация изменится до неузнаваемости, испытав на себе обратное влияние со стороны тех культур, которые она стремилась «поглотить», – стран, где распространены православие, ислам, индуизм, а также народов Дальнего Востока [6, с. 203]. Уже в следующем тысячелетии, как считал Тойнби, такая унификация человечества будет носить характер непреодолимости и необратимости: «Историки 4047 г. скажут, что воздействие западной цивилизации на современные ей общества во втором тысячелетии христианской эры составляет эпохальное событие потому, что это первый шаг к унификации мира в единое сообщество. К тому времени единство человечества, вероятно, будет восприниматься как одно из фундаментальных условий человеческой жизни – как бы часть природного миропорядка, и историкам той эпохи, возможно, будет трудно представить со своей стороны локальное местническое мировоззрение пионеров цивилизации в первые шесть, или около того, тысячелетий своего существования» [там же, с. 203–204]. Таким образом, являясь сторонником цивилизационного подхода, Тойнби не верил в то, что локальные цивилизации смогут отстоять себя в будущем и сохранить самодостаточность и уникальность своих культур. В своих прогнозах он видел будущее человечества единым унифицированным целым на базе западной цивилизации.

Совершенно противоположной точкой зрения обладал другой, теперь уже классик, цивилизационной идеи – Сэмюэл Хантингтон. Он считал, что в будущем человечество ждут не единение и унификация, а кон-

фликты и столкновения. Причем эти столкновения пройдут не между королями и императорами, как это было до Великой Французской революции, и не между нациями-государствами, как это происходило после нее. Это также будет и не конфликт идеологий, начавшийся после русской Революции 1917 г. и подчинивший себе почти весь XX век. Конфликты будущего, по мнению Хантингтона, пройдут между цивилизациями: «Столкновение цивилизаций станет доминирующим фактором мировой политики. Линии разлома между цивилизациями – это и есть линии будущих фронтов» [7, с. 33]. Хантингтон насчитывал на современном историческом этапе семь-восемь крупных цивилизаций, к которым относил: западную, конфуцианскую, японскую, исламскую, индустскую, православно-славянскую, латиноамериканскую и африканскую (последнюю включал сюда лишь с оговорками. – С. Л.) [там же, с. 36]. Именно между этими цивилизациями, по прогнозу Хантингтона, и развернутся «линии будущих фронтов».

Оригинальный взгляд на проблему будущего локальных цивилизаций можно обнаружить у русского и советского мыслителя, логика и социального философа А. А. Зиновьева. Здесь сразу стоит оговориться и добавить одну ремарку. Очень часто в социально-философской литературе, посвященной проблеме типологии обществ, противопоставляются два подхода: цивилизационный и стадийный. Однако концепция А. А. Зиновьева не противопоставляет эти два подхода, а органично соединяет и взаимодополняет их. Всю историю человечества А. А. Зиновьев представлял как последовательную смену трех типов или этапов развития социальной организации людей [8, с. 40]. Первая стадия – стадия предобщества. Это самая ранняя и примитивная стадия. Поскольку людей на этой стадии социальной организации Зиновьев называет очеловечившимися животными или предлюдьми, то и само это социальное объединение еще очень близко к животным стаям, стадам или муравейникам. Как и всё вышеназванное, предобщество является совокупностью живых существ, демонстрирующих координированное поведение. Всё же такая организация стоит гораздо выше аналогичных объединений у животных по двум причинам. Первая причина – это более высокое качество материала этого социального объединения. И вторая – более сложная степень организации. Под качеством материала Зиновьев подразумевает самих людей или предлюдей, а также всё, что имеет отношение к материальной культуре: жилища, одежду, орудия труда и т. д. Предобщество имеет три сферы: сферу власти и управления, сферу хозяйства и менталитетную сферу, являющуюся поздним продуктом эволюции предобщества.

Следующий этап эволюции – появление общества. Общество характеризуется тремя признаками. Первое, в сфере власти и управления появляется государство, т. е. суверенный и легитимированный орган управления обществом, обладающий аппаратом принуждения. Второе, в сфере хозяйства возникает экономика. А. А. Зиновьев различал эти два понятия. Экономика отличается от хозяйства тем, что обеспечивает средствами существования всё общество в целом, а функцию ее органи-

зации и регулирования берет на себя государство, устанавливая для нее правовые нормы. И третий признак общества – это появление в ментальной сфере идеологии, т. е. стандартизированного способа понимания окружающих явлений бытия для людей, принадлежащих одному конкретному обществу. Именно на этапе общества появляются локальные цивилизации.

В XX в. происходит то, что А. А. Зиновьев называет Великим эволюционным переломом [9, с. 451]. Великий эволюционный перелом характеризуется появлением нового типа социальной организации человечества – сверхобщества. В XX в. зародились сразу две эволюционные линии сверхобщества, конкурирующие между собой. Первая линия – коммунистическая, в наиболее чистом виде проявившаяся в Советском Союзе. И вторая линия – западная или западнистская, ярким выразителем которой стали США. Признаком коммунистического сверхобщества является появление сверхгосударства, охватывающего все сферы жизни коммунистического социума. Сверхобщество западного типа характеризуется тотальным доминированием сверхэкономики, подчиняющим себе все сферы западного сверхобщества.

Помимо вышеуказанных признаков сверхобщества, существуют также две тенденции развития социума на этапе сверхобщества. Первая тенденция касается проектирования своего социального будущего. Если развитие истории на этапе общества шло стихийно-естественным путем, то на этапе сверхобщества оно становится плано-управляемым. Сама социальная эволюция становится сознательным актом.

И вторая тенденция касается стремления к глобализации и установлению своей социальной организации во всём мире. В ходе исторического противостояния двух ветвей социальной эволюции победило сверхобщество западного типа, а коммунистическое сверхобщество было искусственно разрушено в ходе Холодной войны.

Предобществ было много. Обществ – меньше. Сверхобщество может быть только одно. А. А. Зиновьев считает, что мы уже живем в сверхобществе западного типа, которое стремится к расширению своего влияния на всей планете и установлению контроля над всем миром. Именно в свете данной тенденции любое появление новой цивилизации сводится к нулю, так как доминирование западного сверхобщества в мире не оставляет никакого шанса для зарождения и эволюции автономных человеческих объединений в течение длительного времени. Таким образом, все современные цивилизации обречены на вымирание, а условий для появления новых цивилизаций больше нет. Век цивилизаций прошёл! Впереди нас ждет век глобального сверхобщества!?

Литература

1. Февр Люсьен. Цивилизация : эволюция слова и группы идей / Люсьен Февр // Бой за историю. – М. : Наука, 1991. – С. 239–281.
2. Семёнов Ю. И. Философия истории / Ю. И. Семёнов. – М. : Современные тетради, 2003. – 776 с.

3. Данилевский Н. Я. Россия и Европа / Н. Я. Данилевский. – М. : Книга, 1991. – 573 с.

4. Шпенглер О. Закат Европы : очерки морфологии мировой истории / О. Шпенглер. – М. : Мысль, 1998. – Т. 1: Гештальт и действительность. – 606 с.

5. Зимовец Л. Г. О. Шпенглер о русской культуре / Л. Г. Зимовец // Ученые записки РГСУ. – 2010. – № 1. – С. 45–50.

6. Тойнби А. Дж. Цивилизация перед судом истории. Мир и Запад / А. Дж. Тойнби. – М. : Астрель, 2011. – 318 с.

7. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций / С. Хантингтон // Полис. – 1994. – № 1. – С. 33–48.

8. Зиновьев А. А. Логическая социология / А. А. Зиновьев. – М. : Социум, 2002. – 260 с.

9. Зиновьев А. А. Запад / А. А. Зиновьев. – М. : Центрполиграф, 2000. – 509 с.

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова

Лучинин С. В., аспирант кафедры социальной философии и философии истории

Email: sergey.luchynin@yandex.ru

Moscow State University named after M. V. Lomonosov

Luchinin S. V., Post-graduate Student of the Social Philosophy and Philosophy of History Department

Email: sergey.luchynin@yandex.ru